

Научная статья
УДК 433
doi: 10.17223/15617793/484/13

Развитие производства товаров широкого потребления в позднесоветском обществе (1950–1980-е гг.)

Павел Сергеевич Покидько¹

¹*Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова
Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия
pavel.pokidko.85@mail.ru*

Аннотация. На основе впервые вводимых в научный оборот архивных материалов и опубликованных источников исследуются проблемы развития производства товаров широкого потребления в СССР в 1950–1980-е гг. на примере предприятий целлюлозно-бумажной промышленности Ленинградского промышленного района и Выборгского судостроительного завода. Уделено внимание влиянию профильных министерств на развитие производства потребительских товаров, сотрудничеству с НИИ, в ходе которых происходила наладка технологических процессов и расширение ассортимента производимых потребительских товаров. Дается ответ на вопрос о том, почему, несмотря на привлечение значительных материальных и технологических ресурсов, советской промышленности не удавалось производить в нужном количестве широкий ассортимент товаров, отвечающих запросам потребителей.

Ключевые слова: история СССР, Ленинградский промышленный район, ГОСТ, потребительские товары

Источник финансирования: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-10017).

Для цитирования: Покидько П.С. Развитие производства товаров широкого потребления в позднесоветском обществе (1950–1980-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 484. С. 115–123. doi: 10.17223/15617793/484/13

Original article
doi: 10.17223/15617793/484/13

Development of consumer goods production in late Soviet society in the 1950s–1980s

Pavel S. Pokidko¹

¹*Saint Petersburg Branch of the S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg, Russian Federation
pavel.pokidko.85@mail.ru*

Abstract. This article contains an outline of crucial milestones marking the drastic changes in state management of the consumer goods production in late Soviet Union. Planned economy meant enterprises operating under strict administrative requirements and a shortage of raw materials. On the basis of archival materials first introduced into scholarly discourse and published sources, the problems of the development of the production of consumer goods in the USSR in the 1950s–1980s are investigated on the example of enterprises of the pulp and paper industry of the Leningrad industrial region. The enterprises produced high-quality goods in limited quantities for specific purposes and a mass of lower-quality goods for final consumers. Georgy Malenkov, the head of the Council of Ministers, initiated inaugurating special shops for producing mass market consumer goods on various factories in the 1950s, which led to increases in production, both in variety and volume of goods. In the 1960s and the 1970s, Alexei Kosygin launched a new economic reform aimed to increase the mass market goods production and to broaden the range of goods offered to Soviet citizens. In this period, factories were reconstructed and modernized. As the State Standard (GOST) requirements remained relatively high and strict, and bureaucratic organs imposed conflicting and contradictory claims on the production, the goods' way to the mass market remained long and slow. Deficit of consumer goods used to be among the disadvantages of socialist economy during the period surveyed in this article. The main point is that the deficit of raw materials and machinery did not play the main role in the shortage of consumer goods on the Soviet mass market. The first and the most important obstacle was the bureaucracy and implementation of the State Standards (GOSTs) during consumer goods production and distribution. As a result, most of the factories chose to produce limited series of special high-quality goods for specific groups of consumers. And it brought more benefits to the factories than mass production. Thus, new technologies were employed in a meager number of cases and the consumer goods sector did not become a driver of innovative processes although it had a potential to adopt and develop numerous solutions – both

developed in the USSR and transferred from abroad. Even the status of consumer goods shops at the majority of factories remained insignificant, non-profile, non-prestigious. And still, demands of Soviet people to consume high-quality goods in broad verities left unsatisfied for the four-decade period surveyed in the article.

Keywords: USSR history, Leningrad industrial district, GOST, consumer goods

For citation: Pokidko, P.S. (2022) Development of consumer goods production in late Soviet society in the 1950s–1980s. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 484. pp. 115–123. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/484/113

В СССР понятие «товары широкого спроса» включало в себя большой список разнообразной продукции – от бумаги и изделий из нее, одежды, обуви, продуктов питания до бытовой техники и электроники. С 1920-х гг. после начала работы первых цехов по производству товаров народного потребления (сокращенно ширпотреб) на заводах этой аббревиатурой стали означать не только их, но и изготовляемую в цехах продукцию. Очень часто из-за недостатков ресурсов или отсутствия необходимых условий производства продукция не отвечала требованиям потребителей. Показательно, что к 1970–1980-м гг. слово ширпотреб в разговорной речи приобрело уничижительный оттенок, означающий товар массового спроса и низкого качества.

Широкий перечень товаров, производимых в цехах ширпотреба, позволял объединять производство продукции для военной и гражданской сфер. В результате макаронные заводы в любой момент были готовы перейти на производство картечи и снарядов, а спирт, производившийся на целлюлозно-бумажных комбинатах (ЦБК), использовался не только в пищевой промышленности, но и предохранял от коррозии важные механизмы на подводных лодках, широко применялся в радиоэлектронике и т.п. Производство такой продукции в условиях экономики, испытывавшей дефицит ресурсов, сталкивалось со множеством проблем [1]. В 1953 г. Г.М. Маленков в своей речи на пятой сессии Верховного совета СССР отмечал, что «на базе достигнутых успехов в развитии тяжелой промышленности у нас есть все условия для того, чтобы организовать крутой подъем производства предметов народного потребления... За последние 28 лет производство средств производства выросло в 55 раз, производство же предметов народного потребления за этот период увеличилось лишь примерно в 12 раз» [2. Л. 8]. Пример показывает последствия приоритетности распределения средств в условиях советской экономики. В результате этого легкая промышленность постоянно испытывала нехватку сырья и оборудования, необходимого для быстрого наращивания производства товаров широкого спроса.

Недостаток ресурсов отразился на определении понятия «качество». Его понимали по-разному советские граждане: партийные деятели, инженеры и потребители. Для партийных деятелей это было достижение поставленных в программе партии целей по освоению новых технологий и выпуску продукции с определенными характеристиками, инженеры понимали под ним соответствие нормам ГОСТа или техническим условиям (далее ТУ), а потребители хотели приобретать продукцию в разнообразном ассортименте, чтобы она

красиво выглядела и была удобна в повседневном использовании. Изготовление ширпотреба согласно ТУ, из имеющихся на производстве ресурсов не всегда удовлетворяло запросам потребителей. Как показала О. Дренда в книге «Польская хонтология», потребители часто были недовольны качественными характеристиками товаров: «мебель могла изготавливаться не из дерева, а из древесно-стружечной плиты, пропитанной токсичными клеями и отвердителями. Счастливый обладатель нового модуля, скажем, типа «Шторм»... зачастую должен был считаться с тем, что будет вдыхать формальдегид и фенол» [3]. Пример показывает, что в случае производства не по ГОСТам были многочисленные технологические отступления. С одной стороны, это позволяло выполнить план по ассортименту, с другой – потребители сталкивались со сложностями при использовании такой продукции. Массовое производство потребительских товаров согласно нормам ТУ быстро развивалось в результате наличия сырьевой базы, в качестве которой использовались отходы производства. На ЦБК для этого использовали сучки, всевозможные отходы, образовавшиеся при производственных процессах, и бракованную целлюлозу (подробнее про производство спирта и целлюлозы на ЦБК в Ленинградском промышленном районе см.: [4, 5]). Качественной считалась целлюлоза, соответствующая нормам ГОСТа по химическим компонентам и не имеющая производственных дефектов (непровары, цвет, загрязненность посторонними веществами и т.п.).

В СССР, в отличие от капиталистических стран, при развитии производства потребительских товаров в «непрофильных» цехах в первую очередь ориентировались на удовлетворение потребностей организаций-заказчиков, а не покупателей. В капиталистических странах на первое место ставили запросы потребителей. Так, корейская компания «Samsung» для увеличения прибыльности производства, кроме буровых платформ, танкеров, судов, используя отходы от основного производства, успешно изготавливает электронику (смартфоны, телевизоры, микросхемы и т.п.). Соответствие продукции требованиям потребителей сделало Samsung крупнейшим производителем электроники в мире. Выбранная стратегия развития технологий позволила создать общество изобилия в капиталистических странах в 1950–1980-е гг. Удерживать лидерство компании помогает инвестирование значительных средств в научные исследования, разработка на их основе технологий для удовлетворения требований потребителей к новым образцам техники.

Создать общество изобилия потребительских товаров стремились при развитии производства товаров

народного потребления и в СССР. Для этого развивалось производство потребительских товаров в непрофильных цехах на различных предприятиях. Наиболее интенсивно происходило создание цехов по производству товаров широкого спроса в промышленно развитых регионах, обладающих необходимыми производственными и технологическими ресурсами (например, Карельский перешеек). Большая их концентрация наблюдалась на группе предприятий, имевших особый статус или возможность получать сырье сверх установленных лимитов. К ним относились целлюлозно-бумажные комбинаты и заводы на Карельском перешейке. Статус «ведущего в отрасли» Светогорского целлюлозно-бумажного комбината давал ему и входившей в его состав Каменногорской фабрике офсетных бумаг возможность получать необходимые ресурсы и оборудование сверх установленных лимитов. Судостроительный завод в Выборге также относился к предприятиям, снабжаемым ресурсами сверх установленных лимитов. Это было необходимо для строительства первых кораблей новых серий и срочного ремонта судов. Развитие цехов ширпотреба на таких предприятиях было возможно, так как имелись инструментальные производства, которые могли изготовить различные станки и оборудование, необходимые для выпуска новых видов продукции. Таким образом, наличие ресурсов и технических возможностей способствовало решению проблемы увеличения производства дефицитных товаров, востребованных у широких масс населения.

Общая дефицитность советской экономики создавала множество проблем не только обычным гражданам, но и хозяйственникам. Эти проблемы решились за счет интенсивного развития производства. Так, в 1954 г.: «Совет Министров СССР и ЦК КПСС считают необходимым в ближайшие два-три года всемерно форсировать развитие легкой промышленности с тем, чтобы иметь в стране достаточное количество промышленных товаров широкого потребления и резко повысить обеспеченность населения ими. Для этого необходимо развернуть производство предметов народного потребления в таких масштабах, чтобы значительно раньше выполнить установленное пятилетним планом на 1955 г. задание по выработке этих изделий» [7. С. 1]. Для выполнения поставленных задач министерства и ведомства ускорили ввод предприятий легкой промышленности, а также стали развивать выпуск товаров народного потребления на непрофильных предприятиях. Например, в 1959 г. Выборгский судостроительный завод (ВСЗ) наладил выпуск большого количества товаров широкого спроса (санки, лыжи, дверные ручки, багажники, палатки и т.п.). Создание нового непрофильного производства стало реальным благодаря особому статусу предприятия, строящего корабли для ВМФ СССР [7]. Это давало возможность получать дефицитное сырье (прежде всего, металл) сверх лимита и использовать его для производства ширпотреба – металлических петель, скоб, шпингалетов, задвижек, сейфов и т.п. [8]. Особым спросом пользовались детские коляски, производство которых с 1959 по 1963 г. выросло с 300 до 20 000 в год [9. С. 1].

В 1963 г. цех ширпотреба ВСЗ был преобразован в завод металлоизделий [9. С. 1]. В дальнейшем он выпускал детские коляски, тележки, парты и т.п. Как видно, в экономике с лимитированными ресурсами для сохранения объема поставок сырья предприятиям было выгодно организовывать непрофильное производство, продукция которого находила сбыт у широкого круга потребителей.

Иначе складывалась ситуация на целлюлозно-бумажных комбинатах. На Светогорском ЦБК из-за проблем с организацией производственных процессов предприятие имело большое количество отходов, бракованной целлюлозы и бумаги, а это сырье для производства востребованных в народном хозяйстве товаров. Детали коробок производили из брака и отходов сульфат-гофрированного картона [10. Л. 148]. Завод был одним из крупнейших в СССР. Картон был широко востребован в Ленинграде, Риге, Москве, Оренбурге, Воронеже, Иркутске, Уссурийске, Калининграде и других городах. На количество выпускаемых деталей коробок влияли установленные министерствами отпускные цены. Так, с 1949 по 1950 г. цена на картонные коробки, выпускаемые Светогорским ЦБК, снизилась в среднем на 2 р. В результате предприятие выпустило вместо 248 000 шт. всего 118 000 [10. Л. 148]. Пример показывает, что для развития производства товаров широкого спроса было важно формирование цены, позволяющей обеспечить рентабельность выпускаемой продукции. Непостоянный заказ потребительских товаров на ЦБК создавал условия для развития их производства. Так, в 1950 г. сократились заказы на упаковку от «Главхлеба». Это привело к снижению основной продукции цеха – коробок – и к переходу на выпуск деталей из картона различного назначения. Цех стал выпускать коробки для обуви, керогазов и макаронных изделий. В дальнейшем постоянное наличие сырья позволило картонной фабрике расширить выпуск новых сортов картона (гофротары, коробочного, кровельного). Широкий ассортимент товаров обеспечивался за счет усложнения организации технологических процессов, обмена опытом с родственными предприятиями. Низкая цена на отпускаемый товар и непостоянство заказов не позволили сохранить его производство в широком ассортименте. В результате к 1960 г. изделия из целлюлозы оставались в списке дефицитных товаров. В СССР не хватало туалетной бумаги, тетрадей, бумажных мешков и т.п. Это отмечалось в постановлении Совета министров СССР «О мерах по ликвидации отставания целлюлозно-бумажной промышленности»: «...несмотря на наличие в стране больших сырьевых ресурсов, производство бумаги, картона, целлюлозы изделий из них развивается слабо... Недостаточно выпускается бумаги для газет, журналов, книг» [11. Л. 22]. Руководство отрасли ставило перед предприятиями задачу производить товары, не уступающие западным аналогам. С этой целью из целлюлозы Приозерского целлюлозного завода на предприятиях легкой промышленности делали целлофан и картон [12. Л. 7]. В 1968 г. картон и целлофан разных цветов на выставке в Лондоне получили золотую медаль [13. Л. 2]. В результате производство потребительских товаров в широком ассортименте по нормам ГОСТ было

возможно, но в ограниченном количестве и для выполнения особых заказов. Из-за отсутствия жалоб от советских граждан на скудный ассортимент изделий из картона и бумаги, производство их развивалось в сторону удовлетворения запросов организаций заказчиков. Запрос на расширение потребительских товаров в широком ассортименте и с необходимыми для потребителей характеристиками оставался ограниченным, что направляло развитие цехов ширпотреба на производство массовой продукции в соответствии с ТУ.

Расширению ассортимента товаров широкого потребления способствовала экономическая реформа, проводившаяся под руководством председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина. Она ставила целью «...создать условия, при которых предприятия могли бы самостоятельно решать вопросы совершенствования производства и были заинтересованы в том, чтобы лучше использовать закреплённые за ними производственные фонды для увеличения выпуска продукции и размеров получаемой прибыли. Для этого надо оставить предприятиям из их прибыли больше средств, чтобы они могли развивать производство, совершенствовать технику, материально поощрять работников» [14. С. 3]. В новых экономических условиях продукция для потребителей становилась важным источником прибыли предприятий, которой они могли самостоятельно распоряжаться. Развитие производства потребительских товаров на Выборгском судостроительном заводе было связано с закупкой необходимых материалов. Специфика производства была такова, что из одних только отходов, без дополнительных закупок материалов и оборудования невозможно было производить потребительские товары. Во исполнение постановления ЦК КПСС «О мерах по расширению производства товаров широкого спроса», вышедшего в 1966 г., на ВСЗ был создан особый отдел, который занимался производством ширпотреба от проектирования до реализации. Выпуск товаров народного потребления сочетался с развитием строительства нового типа судов – пакетовозов, а позднее – буровых платформ. Суда необходимо было обеспечивать мебелью, это стало дополнительным стимулом для производства товаров народного потребления. Мебель для судов производилась в ограниченном количестве, а основная масса продукции могла реализовываться советским потребителям, что повышало рентабельность цеха. За реализацию продукции населению предприятие получало в упрощённом порядке необходимое сырьё и оборудование. Это делало цех ширпотреба важным звеном ускорения работы основного производства.

Сочетание использования отходов производства с поставками сырья для ширпотреба позволило наладить выпуск товаров, удовлетворявших потребности советских покупателей. Сначала на заводе был налажен выпуск детских колясок, в 1967 г. цех начал выпускать автомобильные багажники. «Варили багажники лучшие сварщики завода, красили вначале под открытым небом, потом под навесом, а сушить возили на склад канатов. Всего за 1967 г. было выпущено 5 660 багажников. И 20 000 пар лыж на сумму 133 000 рублей» [15. Л. 72]. В 1970 г. начался выпуск санок двух видов и

подсвечников. Санки шли трудно, но благодаря требовательности конструктора ОТК Н.С. Боболева продукции уже в конце 1970 г. был присвоен отраслевой знак качества. Продвижению производства санок способствовало предложение инженера В.Д. Сахатова штамповать санки на прессе, где рабочим инструментом являлась вода. Освоение подсвечников прошло незаметно, не считая больших потерь деталей на участках полировки, при транспортировке и т.п. [15. Л. 72]. В 1987 г., когда в витрине магазина выставили образец нового совка с щёткой, более 600 человек изъявили желание его приобрести» [16. С. 3].

Одной из главных проблем, не позволившей расширять ассортимент, были непостоянные поставки ресурсов. Так, производство палаток «Сайма» в широком ассортименте прекращено из-за проблем с поставками тканей. После перехода Орехово-Зуевского комбината в Московской области с выпуска тканей разных цветов на блеклые ткани цвета хаки палатки оказались неконкурентоспособны на внешнем рынке [17. С. 2]. Продукция перестала пользоваться спросом, так как новый материал был не солнцестойким, имел недостаточную водоотталкивающую пропитку. Обращение представителей судостроительного завода к комбинату с призывом выпускать ткани разных цветов не дало результата. Пример показывает, что для длительного производства товаров в широком ассортименте должно быть заинтересовано не одно, а группа предприятий. Если одному из предприятий становилось невыгодно участвовать в производственном процессе, то изменялись качественные свойства продукции, ассортимент. В результате для развития производства потребительских товаров в СССР стало важно постоянство планов министерств и предприятий легкой промышленности по выпуску продукции. При соблюдении этих условий за счет ресурсов самого предприятия было возможно производство товаров в ограниченном ассортименте согласно нормам ТУ. Продукция явно не соответствовала ожиданиям потребителей, это привело к тому, что слово «ширпотреб» из аббревиатуры цехов превратилось в синоним товаров с низким качеством.

Проблемы несоответствия продукции стандартам рассматривались на заседаниях различных уровней. Так, в 1975 г. на коллегии и президиуме ЦК профсоюза рабочих лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности выступавшие рассказывали о проблемах в отрасли с выпуском потребительских товаров: «В 1975 г. по просьбе министерства Госстандартов СССР было разрешено отступление по 28 ГОСТам. Все еще остается высоким количество рекламаций и претензий потребителей на низкое качество и ограниченный ассортимент выпускаемой продукции. В течение длительного периода осваивается производство картона высших марок, отдельных видов целлюлозы» [18. Л. 3]. В пятилетнем плане развития целлюлозно-бумажной промышленности на 1976–1980 гг. министерствам и ведомствам предписывалось обратить внимание на развитие товаров народного потребления, неуклонное повышение их качества и расширение ассортимента. Торгующие организации предъявляли претензии и к ассортименту продукции: «Многие

предприятия выпускают изделия с низким эстетическим оформлением. Так, в 1970-е гг. в Выборгском районе Ленинградской области на Каменногорской фабрике офсетных бумаг при изготовлении обложек тетрадей, записных книжек применялись, в основном, материалы темных цветов. Мало выпускалось продукции с яркими обложками, сочных тонов, с рисунками, отражающими достопримечательности страны. До настоящего времени не организовано производство цветных бумажных салфеток» [19. Л. 29]. Для расширения финансирования производства потребительских товаров Министерство целлюлозно-бумажной промышленности в 1971 г. решило: «Направить сверхплановые прибыли в первую очередь на производство обоев и товаров народного потребления. А также узлов деталей, необходимых для изготовления этих товаров» [20. Л. 39].

Таким образом, профильные министерства смогли изыскать финансирование для изготовления ряда товаров широкого спроса в достаточном количестве. Теперь потребители через торгующие организации предъявляли претензии к их ассортименту. Они хотели разнообразия потребительских товаров, которые удовлетворяют их повседневные запросы. После реконструкции ЦБК в Ленинградском промышленном районе (в 1970–1980-е гг.) производство потребительских товаров интенсивно развивается. В ходе реконструкции было налажено безотходное производство целлюлозы высокого качества. Из неё изготавливались товары, пользовавшиеся повышенным спросом (например, обои). Правда, в СССР только 2% производимых обоев выпускались со знаком качества [21. Л. 12.]. У населения пользовались спросом обои с рельефной глубокой печатью, гофрированные, гуммированные «под шелк» и влагостойкие. Для повышения качества обоев были необходимы изменения в технологических цепочках производства целлюлозы и продукции из неё. В Ленинградском промышленном районе изменения начались со Светогорского ЦБК. На предприятии в ходе реконструкции 1974–1976 гг. финские компании установили автоматизированное оборудование для варки целлюлозы. Наличие качественного сырья (по нормам ГОСТа) повлияло на развитие производства на других предприятиях отрасли. Так, в 1976 г. на Советском целлюлозно-бумажном заводе был расширен выпуск офсетной бумаги для газет, стали выпускаться обои и другие товары. На Саратовском ЦБК была выработана опытная партия обоев из целлюлозы, произведенной на Светогорском ЦБК. Пример показывает, что массовый выпуск потребительских товаров был возможен только в случае реконструкции нескольких предприятий и их полного перехода на выпуск новой продукции, соответствующей требованиям ГОСТов.

Проблемы с реализацией новой продукции возникли при производстве туалетной бумаги на Каменногорской фабрике офсетных бумаг. В 1984 г. в газете «Выборгский большевик» в статье «Бумага для обоев» освещались успехи и проблемы нового производства:

«Работать в новом цехе – одно удовольствие. Зарубежное оборудование с высокой производительностью, отличные условия труда, но работники нового цеха грозятся забастовкой. Что же их заставляет прибегать к этому? Месяц за месяцем госприемка в объединении охватывает новые товары вплоть до альбомов и тетрадок, которые делаются из отходов производства» [22. С. 3]. Госприемка не позволяла своевременно отгружать продукцию потребителям. Сложность с ее отменой была в том, что решение принималось в Москве Госстандартом СССР. И отменить это решение мог только Госстандарт. Таким образом, в СССР контролирующие органы замедляли производство товаров народного потребления. Одна из причин сохранения дефицита на товары из бумаги – завышенные требования к продукции, которая изготавливалась по ГОСТам. Это завело производство потребительских товаров в технологический тупик, который не позволял обеспечить массовость их изготовления. В капиталистических странах в ходе развития технологий стандартом для производства продукции были не ГОСТы, а нормы соответствия. Их ориентация на потребительский спрос делала его главным фактором развития технологий. Крупные компании самостоятельно или на заказ проводили исследования спроса и корректировали выпуск товаров, учитывая свои производственные возможности. В Европе и США удалось достичь изобилия потребительских товаров для массового потребления. В СССР же (в случае успешной разработки) востребованная продукция получала «знак качества», и предприятие могло производить такой товар, но только согласно указанным в ГОСТе характеристикам и с необходимой приемкой. Это затрудняло развитие производства и делало со временем технологический режим изготовления нерентабельным.

Параллельно с этим ряд качественных характеристик товаров не улучшался, так как на них не поступали жалобы от потребителей и организаций. В 1985 г. А. Большаков, механик с Баллахинского ЦБК, в статье «Серый газетный лист. Как сделать его белым?» писал: «интересовался у печатников, есть ли к нам (бумажникам) претензии. Отвечали: «Есть». И называли излишнюю сухость, наличие складок в рулонах. А вот об оттенке (газетной бумаги) они и словом не обмолвились. Наверное, потому, что этот показатель на выработке, на выполнении заданий типографии не сказывается» [23. Л. 1].

Пример показывает, что послевоенные поколения советских людей сформировали культуру потребления, в которой использовались имеющиеся вещи. В большинстве случаев выросшие в такой культуре потребители не предъявляли больших требований к потребительским товарам, так как у них не было примера использования вещей с высокими качественными характеристиками. В этих условиях производство потребительских товаров развивалось в сторону качества, необходимого для их эффективного использования в технологических процессах.

Такая технологическая цепочка позволила успешно развивать производство товаров по спецзаказам для

определенных групп потребителей. Так, на Каменногорской фабрике офсетных бумаг, входившей в состав Светогорского ЦБК, в 1982 г. была проведена опытная выработка реактивной бумаги, предохраняющей финансово-хозяйственные документы от подделок. Параллельно с этим предприятие выпускало новый вид тетрадей. В результате реализации проекта советские потребители получили продукцию из бумаги в широком ассортименте и высокого качества (по нормам ГОСТ), а фабрика повысила свою прибыльность.

Иначе сложилась ситуация на Корюковской обойной фабрике. На ней развитие производства осуществлялось за счет поэтапного бюджетного финансирования. После получения средств на первую часть работ в 1988 г. предприятие запустило первую очередь обойного цеха, затем у Минлеспрома СССР не хватило валютных средств. Закупки оборудования отложили. При этом план на следующий год предприятию дали с учетом нового цеха. В результате «оборудование эксплуатируется на износ. Машины первой очереди постоянно работают на пределе» [24. С. 1]. В этих условиях невозможно было выполнять план и поддерживать производство продукции в соответствии с нормами ГОСТов в течение длительного времени. Несмотря на это, развитие производства товаров позволило временно улучшить ситуацию с расширением их ассортимента.

В 1980-е гг. появлению на рынке товаров, отвечающих требованиям нового поколения потребителей, способствовало перепрофилирование вредных для окружающей среды предприятий. Так, в связи с большим количеством выбросов в окружающую среду Приозерского ЦБЗ в 1986 г. изготовление целлюлозы на нем прекратилось, вместо этого на заводе наладили выпуск древесно-стружечных плит и мебели. Для нового предприятия Гипродрев (Государственный институт по проектированию предприятий деревообрабатывающей промышленности) разработал проекты размещения в бывших цехах комбината двух линий древесно-стружечных плит (ДСП-100) и одной линии мелко-древесной фракции (МДФ-50). В 1987 г. на предприятии организовали производство матрасов и сборку детской мебели. В 1988 г. был налажен выпуск кроватей, кушеток, трельяжей [25. Л. 30]. Мебель соответствовала требованиям потребителей и была представлена в широком ассортименте, поэтому за ней в магазинах выстраивались длинные очереди. Успешное перепрофилирование предприятия позволило сохранить рабочие места и обеспечить потребителей востребованными товарами.

В СССР массовое производство потребительских товаров испытывало трудности, так как в 1970–1980-е гг. министерства и ведомства оказывали помощь финансами и техникой только приоритетным технологиям. Так, в ходе реконструкции Светогорского ЦБК были построены цеха по производству сульфатной целлюлозы и налажено изготовление из нее кабельтовых бумаг и основы для киноплёнки [26. Л. 18]. Иначе обстояло дело с развитием производства мешков для цемента, которое считалось менее приоритетным. Про-

изводство мешков из крепированной бумаги развивалось на Сеgezском ЦБК. Бумага имела свойство растягиваться и выдерживать большой вес, можно было делать мешки в 2–3 слоя [27. С. 1]. Директор Сеgezского ЦБК объяснял медленное развитие технологии непостоянством финансирования разработки и строительством новых линий. Ситуацию усугубляла нехватка оборудования и специальной бумаги. Иначе развивалось аналогичное производство в Финляндии. Фирма «Пагендарм» не только выпускала мешки для разных целей в большом количестве, но и самостоятельно разработала и внедрила в производство спальные мешки, для изготовления которых использовался крепированный картон двух слоев с шестиугольным дном. Внутрь мешка вставлялся вкладыш из трех слоев полиэтиленовой пленки с воздушными пузырьками [28. Л. 11]. Так, востребованность продукции у потребителей способствовала получению узкой специализации для цехов. В дальнейшем технологии быстро развивались, так как не требовалось разрешений и согласований на запуск нового вида продукции. При создании производства не возникло проблем с техникой и сырьем, а возможность вкладывать прибыль в развитие производства ускоряла разработку новых видов потребительских товаров.

В 1984 г. А. Сутурин в статье «Мешок с валютой» в газете «Лесная промышленность» писал, что Министерство бумажной промышленности, ссылаясь на загруженность предприятий, не спешит выделять необходимые средства на доработку технологии, и решение проблемы остановилось. В сложившейся ситуации производство товаров широкого профиля замедлилось, так как оно развивалось только за счет тех ресурсов, которые могли выделить на предприятии. В результате дефицита бумажных мешков жители поселков рядом с цементными заводами жаловались на «цементные бури». Для решения проблемы государство за валюту в год закупало 180 млн мешков при потребности в 2,03 млрд [27. С. 1]. Пример показывает, что при отсутствии возможности для предприятия самостоятельно принимать решения о производстве и развитии технологий имелось мало возможностей для выпуска продукции за счет собственных средств. Таким образом, требования граждан к потребительским товарам так и не стали главными для развития производства, так как в условиях плановой экономики главным приоритетом оставалось развитие средств производства (в бумажной промышленности это была целлюлоза).

Внимание к изготовлению товаров широкого профиля со стороны государства в 1950–1970-е гг. позволило решить проблему их нехватки для промышленности. В результате развитие производства определялось не спросом на продукцию, а нуждами отдельно взятых отраслей. В сложившейся ситуации министерства и ведомства решали, как и в каком количестве, ассортименте и какого качества будут производиться товары широкого спроса. При решении этих вопросов важную роль играло наличие сырья для изготовления продукции. Как правило, это вело к производству продукции согласно нормам ТУ и, как следствие, сокращению ассортимента.

Дефицит сырья и оборудования – не главная причина, сдерживающая производство потребительской продукции в широком ассортименте. На первое место выходили высокие требования ГОСТов для выпуска продукции. Достичь соответствия товаров широкого спроса требованиям потребителей получалось, если это были товары двойного назначения или ресурсы предоставлялись предприятию в приоритетном порядке. В ходе этих процессов сотрудничество с НИИ и профильными министерствами, в компетенции которых было решение проблем производства и реализации продукции, позволяло выйти из технологического тупика, так как удавалось решить круг проблем, не позволяющих производить потребительские товары.

Реформы Косыгина повысили статус потребительских товаров в советском обществе, их изготовление стало важным источником для получения ресурсов и прибыли для предприятий. На ЦБК появились профильные цеха по выпуску обоев, туалетной бумаги и т.п. Из специально произведенной целлюлозы стали производить обои, туалетную бумагу, а судостроительный завод за расширение производства ширпотреба стал в приоритетном порядке получать ресурсы для основного производства. Несмотря на это, на предприятиях статус потребительских товаров оставался неопределенным, что замедляло ритмичность производства продукции в широком ассортименте, соответствующей требованиям потребителей. В результате этого товары, соответствующие нормам ГОСТа и имеющие «знак качества», изготавливались в ограниченном количестве. В этой ситуации не произошло массовой специализации цехов ширпотреба на производстве определенной группы товаров, как на западе. Цеха ширпотреба на различных производствах в 1980-е гг. продолжали производить разнообразные товары в зависимости от наличия ресурсов и их заказа со стороны министерств и потребностей покупателей. Вследствие этих

процессов мало внимания уделялось вопросам улучшения качественных характеристик продукции согласно запросам потребителей. При этом развитие цехов ширпотреба позволило улучшить производственные связи внутри предприятий и за его пределами. Отходы производства превращались в ресурсы для производства товаров широкого профиля, что позволяло создать полный цикл переработки сырья.

Таким образом, в сложившейся ситуации потенциал производства по внедрению и развитию технологий, способный решить проблемы изготовления потребительских товаров, столкнулся с рядом ограничений. Контроль министерств над предприятиями и невозможность отдельно взятых заводов ориентироваться на потребности граждан не позволили организовать производство продукции, соответствующей требованиям потребителей, в нужном ассортименте. Немаловажным в этой ситуации стало то, что со стороны граждан до 1970-х гг. не поступали массовые запросы и претензии к производителям на ряд качественных характеристик товаров широкого спроса. Так, в сложившейся системе отношений производство–потребитель мнение покупателей имело совещательный характер. В результате у потребительских товаров в СССР на предприятиях так и не появился постоянный статус, который требовался для отработки технологических процессов, необходимых для специализации производства на изготовлении определенной группы непрофильных товаров. Неполучение постоянной специализации большинством цехов привело к тому, что запрос советских потребителей на продукцию, соответствующую их требованиям в широком ассортименте, так и остался неудовлетворенным, а цеха по производству товаров широкого потребления не приобрели узкую специализацию и продолжили, за редким исключением, называться цехами ширпотреба.

Список источников

1. Корнаи Я. Дефицит. М., 1990. 608 с.
2. Маленков Г.М. Речь на пятой сессии Верховного совета СССР. М., 1953. URL: <https://malenkov.ssr.ru/19530808.pdf> (дата обращения: 20.10.2021).
3. Дренда О. Польская хонтология. М., 2018.
4. Kochetkova E.A. The Soviet Forestry Industry in the 1950s and 1960s: A Project of Modernization and Technology Transfer from Finland : PhD Thesis. Helsinki, 2017. URL: <https://helda.helsinki.fi/handle/10138/180930> (дата обращения: 07.09.2021).
5. Kochetkova E., Pokidko P. Soviet Industrial Production and Waste Dispersal: A Case Study of Pulp and Paper Plants on the Karelian Isthmus, 1940s–1980s // *Scandinavian Economic History Review*. 2019. Vol. 67, № 3. P. 269–282.
6. Резко повысить обеспеченность населения промышленными товарами // Ленинградская правда. 28 октября 1953.
7. Описание к фонду Ленинградского областного исторического архива (ЛОГАВ). Ф. Р-197. Выборгский судостроительный завод. URL: <http://surl.li/afirq> (дата обращения: 14.09.2020).
8. Паспорт сверхлимитной стройки завода № 870 Ленсовнархоза г. Выборг // ЛОГАВ. Ф. Р-197. Оп. 2. Д. 12.
9. Производство товаров народного потребления на Выборгском судостроительном заводе // Машинопись, папка Выборгский судостроительный завод. Архивные фонды Объединенного музея-заповедника Выборгский замок.
10. Годовой отчет по основной деятельности 1950 // ЛОГАВ. Ф. Р-180. Оп. 4. Д. 138.
11. Постановление Центрального комитета КПСС и Совета министров СССР № 478 «О мерах по ликвидации отставания целлюлозно-бумажной промышленности». 1960 г. // Центральный государственный архив научно-технической документации (ЦГА НТД) Ф. 48. Оп. 1-1. Д. 183.
12. Протоколы технологических совещаний 1986 // ЛОГАВ. Р-1431. Оп. 1. Д. 1413.
13. Об участие завода в промышленной выставке в Лондоне // ЛОГАВ. Ф. Р-1431. Оп. 1. Д. 636.
14. Доклад товарища А.Н. Косыгина // Смена. 1965. 28 сентября.
15. Производство товаров народного потребления на Выборгском судостроительном заводе // Библиотека объединенного музея-заповедника Выборгский замок, папка Выборгский судостроительный завод.
16. Rogozina E. Удовлетворить наш спрос // Трудовая вахта. 1987. 3 ноября.
17. Емельянова Е. Сегодня конкурентоспособны, а завтра? // Трудовая вахта. 1989. 2 сентября.
18. Материалы рассекреченного заседания коллегии и президиума ЦК профсоюза рабочих лесной, бумажной, и деревообрабатывающей промышленности // Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4442. Оп. 1. Д. 4024.

19. О пятилетнем плане развития целлюлозно-бумажной и лесохимической промышленности 1976–1980 // РГАЭ. Ф. 442 Оп. 1. Д. 4046а.
20. Приказы, постановления, распоряжения Министерства и Главного управления целлюлозно-бумажной промышленности, относящиеся к деятельности завода. 1971 // ЛОГАВ. Ф. Р-1431. Оп. 1 Д. 761а.
21. Дело о мерах по увеличению производства, расширению ассортимента и повышению качества товаров культурно-бытового назначения на предприятиях Министерства целлюлозно-бумажной промышленности СССР в РСФСР. 1978 // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-254. Оп. 46. Д. 7645.
22. Бумага для обоев // Выборгский коммунист. 1984. 3 октября.
23. Серый газетный лист. Как сделать его белым? // Лесная промышленность. 1985. 1 октября.
24. Барабаш Д. Призрак в обойном цехе // Лесная промышленность. 1989. 24 марта.
25. Протоколы технических совещаний. 1988 // ЛОГАВ. Р-1431. Оп. 1. Д. 1447.
26. Годовой отчет по основной деятельности Светогорский ЦБК. 1983 // РГАЭ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 2364.
27. Сутурин. А. Мешок с валютой // Лесная промышленность. 1989. 11 февраля.
28. Мешки из крепированной бумаги // РГАЭ. Ф. 442. Оп. 1 Д. 4239.

References

1. Kornai, J. (1990) *Defitsit* [Deficit]. Translated from Hungarian. Moscow: URSS.
2. Malenkov, G.M. (1953) *Rech' na pyatoy sessii verkhovnogo soveta SSSR* [Speech at the Fifth Session of the Supreme Soviet of the USSR]. Moscow: Gospolitizdat. [Online] Available from: <https://malenkov.ssr.ru/19530808.pdf> (Accessed: 20.10.2021).
3. Drenda, O. (2018) *Khontologiya* [Hauntology]. Translated from Polish. Moscow: Ad Marginem.
4. Kochetkova, E.A. (2017) *The Soviet Forestry Industry in the 1950s and 1960s: A Project of Modernization and Technology Transfer from Finland*. PhD Thesis. Helsinki. [Online] Available from: <https://helda.helsinki.fi/handle/10138/180930> (Accessed: 07.09.2021).
5. Kochetkova, E. & Pokidko, P. (2019) Soviet Industrial Production and Waste Dispersal: A Case Study of Pulp and Paper Plants on the Karelian Isthmus, 1940s – 1980s. *Scandinavian Economic History Review*. 3 (67). pp. 269–282.
6. Leningradskaya pravda. (1953) Rezko povysit' obespechennost' naseleniya promyshlennymi tovarami [Dramatically increase the provision of the population with industrial goods]. *Leningradskaya pravda*. 28 October.
7. Leningrad Oblast State Archive in Vyborg (LOGAV). Fund R-197. *Vyborgskiy sudostroitel'nyy zavod. Opisaniye k fondu* [Vyborg Shipbuilding Plant. Description to the fund]. [Online] Available from: <http://surl.li/afirq> (Accessed: 14.09.2020).
8. Leningrad Oblast State Archive in Vyborg (LOGAV). Fund R-197. List 2. File 12. *Pasport sverkhlimitnoy stroyki zavoda № 870 Lensovarkhoza g. Vyborg* [Passport of the overlimit construction of plant No. 870 of the Lensovarkhoz, Vyborg].
9. Archives of Vyborg Castle State Museum. Fund Vyborgskiy sudostroitel'nyy zavod [Vyborg Shipbuilding Plant]. *Proizvodstvo tovarov narodnogo potrebleniya na Vyborgskom sudostroitel'nom zavode* [Production of consumer goods at the Vyborg Shipbuilding Plant].
10. Leningrad Oblast State Archive in Vyborg (LOGAV). Fund R-180. List 4. File 138. *Godovoy otchet po osnovnoy deyatel'nosti 1950* [Annual report on core activities 1950].
11. Central State Archive of Scientific and Technical Documentation (TsGA NTD). Fund 48. List 1-1. File 183. *Postanovleniye Tsentral'nogo komiteta KPSS i Soveta ministrov SSSR №478 O merakh po likvidatsii otstavaniya tsellyulozno-bumazhnoy promyshlennosti. 1960* [Decree of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR No. 478 On measures to eliminate the backlog of the pulp and paper industry. 1960].
12. Leningrad Oblast State Archive in Vyborg (LOGAV). Fund R-1431. List 1. File 1413. *Protokoly tekhnologicheskikh soveshchaniy 1986* [Minutes of technological meetings 1986].
13. Leningrad Oblast State Archive in Vyborg (LOGAV). Fund R-1431. List 1. File 636. *Ob uchastie zavoda v promyshlennoy vystavke v Londone* [On the participation of the plant in an industrial exhibition in London].
14. Smena. (1965) Doklad tovarishcha A.N. Kosygina [Report of Comrade A.N. Kosygin]. *Smena*. 28 September.
15. Archives of Vyborg Castle State Museum. Fund Vyborgskiy sudostroitel'nyy zavod [Vyborg Shipbuilding Plant]. *Proizvodstvo tovarov narodnogo potrebleniya na Vyborgskom sudostroitel'nom zavode* [Production of consumer goods at the Vyborg Shipbuilding Plant].
16. Rogozina, E. (1987) Udovletvorit' nash spros [To satisfy our demand]. *Trudovaya vakhta*. 3 November.
17. Emel'yanova, E. (1989) Segodnya konkuretnospobny, a zavtra? [Today we are competitive, but tomorrow?] *Trudovaya vakhta*. 2 September.
18. Russian State Archive of Economy (RGAE). Fund 4442. List 1. File 4024. *Materialy rassekrechennogo zasedaniya kollegii i prezidiuma TsK profsoyuzov rabochikh lesnoy, bumazhnoy, i derevoobrabatyvayushchey promyshlennosti* [Materials of the declassified meeting of the board and the presidium of the Central Committee of the trade union of workers in the forestry, paper, and woodworking industries].
19. Russian State Archive of Economy (RGAE). Fund 442. List 1. File 4046a. *O pyatiletnem plane razvitiya tsellyulozno-bumazhnoy i lesokhimicheskoy promyshlennosti 1976–1980* [On the five-year plan for the development of the pulp and paper and wood-chemical industries 1976–1980].
20. Leningrad Oblast State Archive in Vyborg (LOGAV). F. R-1431. Op. 1 D. 761a. *Priказы, postanovleniya, rasporyazheniya Ministerstva i Glavnogo upravleniya tsellyulozno-bumazhnoy promyshlennosti, odnosyashchiesya k deyatel'nosti zavoda 1971* [Orders, resolutions, decrees of the Ministry and the Main Directorate of the pulp and paper industry related to the activities of the plant 1971].
21. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund A-254. List 46. File 7645. *Delo o merakh po uvelicheniyu proizvodstva, rasshireniyu assortimenta i povysheniyu kachestva tovarov kul'turno-bytovogo naznacheniya na predpriyatiyakh Ministerstva tsellyulozno-bumazhnoy promyshlennosti SSSR v RSFSR 1978* [The case of measures to increase production, expand the range and improve the quality of cultural and household goods at enterprises of the USSR Ministry of Pulp and Paper Industry in the RSFSR 1978].
22. Vyborgskiy kommunist. (1984) Bumaga dlya oboev [Paper for wallpaper]. *Vyborgskiy kommunist*. 3 October.
23. *Lesnaya promyshlennost'*. (1985) Seryy gazetnyy list. Kak sdelat' ego belym? [Gray newspaper sheet. How to make it white?]. *Lesnaya promyshlennost'*. 1 October.
24. Barabash, D. (1989) Prizrak v oboynom tsekhe [Ghost in the upholstery shop]. *Lesnaya promyshlennost'*. 24 March.
25. Leningrad Oblast State Archive in Vyborg (LOGAV). Fund R-1431. List 1. File 1447. *Protokoly tekhnicheskikh soveshchaniy 1988* [Protocols of technical meetings 1988].
26. Russian State Archive of Economy (RGAE). Fund 73. List 2. File 2364. *Godovoy otchet po osnovnoy deyatel'nosti Svetogorskiy TsBK 1983* [Annual report on the main activities of the Svetogorsk Pulp and Paper Mill 1983].
27. Sutin, A. (1989) Meshok s valyutoy [A bag of currency]. *Lesnaya promyshlennost'*. 11 February.
28. Russian State Archive of Economy (RGAE). Fund 442. List 1. File 4239. *Meshki iz krepirovannoy bumagi* [Crepe paper bags].

Информация об авторе:

Покидько П.С. – аспирант Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: pavel.pokidko.85@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

P.S. Pokidko, postgraduate student, Saint Petersburg Branch of the S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: pavel.pokidko.85@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 04.01.2022;
одобрена после рецензирования 17.03.2022; принята к публикации 30.11.2022.*

*The article was submitted 04.01.2022;
approved after reviewing 17.03.2022; accepted for publication 30.11.2022.*